Глава 1.1

Гарри только что потерял Сириуса в отделе тайн и узнал о пророчестве от Дамблдора.

Школа закроется примерно через две недели. Когда Гарри еще будет скорбеть, начнутся каникулы, и приедут Дурсли, издеваясь и насмехаясь над ним. Рон и Гермиона были в лазарете вместе с Джинни, Невиллом и Полумной. Мадам Помфри объявила о его здоровье, остальные все еще приходили в себя.

Невилл и Полумна будут выписаны на следующий день, а Рон, Гермиона и Джинни останутся, пока школьная медсестра, которая властно управляла лазаретом, не разрешит им уйти. Гарри горько вздыхал, идя по пустынным коридорам школы, которая стала его домом за последние пять лет. Занятия были отменены, многие студенты и их совы разошлись по своим домам.

В детстве он не испытывал к Дурслям никакой привязанности, и его ежедневный вопрос и молитва по ночам были о том, почему бог оставил его в живых, когда умерли его родители. Именно из-за этого ему приходилось сидеть в чулане и работать, как рабы в старину. Его жажда знаний была подавлена Дурслями, и его лучшие достижения приводили только к угрозам, и после этого Гарри был вынужден убедиться, что он никогда не станет лучше, чем его кузен.

С годами страсть к знаниям притупилась до такой степени, что он стал всего лишь обычным учеником, а не тем нетерпеливым учеником, который был полон волнения и стремления узнать что-то новое, когда он впервые пошел в маггловскую школу.

Он никогда не знал, что значит быть уважаемым как личность, и его чувство уверенности и самоуважения были настолько разрушены, что он не осмеливался вести себя открыто. Никогда не высказывал своего мнения, если его не спрашивали конкретно, и даже тогда он был осторожен и не делал противоречивых заявлений, если мог их избежать.

Когда он вошел в волшебный мир, он то взлетал то падал, пока он не нашел свое место. Тем не менее поначалу он был очень счастлив, так как думал, что его признают самостоятельным человеком. Ну и какое же разочарование его ждало.

Его тетя и дядя сделали его изгоем. Волшебный мир сделал то же самое. Они называли его мальчиком, который выжил. По мнению Гарри, это было в некотором смысле хуже, так как у Дурслей, по крайней мере, все было понятно.

Они всегда говорили ему, что ненавидят его и не хотят его; что он недостоин любви и уважения - две вещи, которые определяли уровень жизни Гарри. Хорошая жизнь означала для него быть принятым как личность в своем собственном праве и быть уважаемым. Две вещи, которых он никогда в жизни не знал. Здесь, в волшебном мире, он был брошен в омут с головой в ситуации, о которых он понятия не имел, и был вынужден их решать.

Когда Сириус ворвался в его жизнь, он дал Гарри смелость надеяться, чувствовать себя нужным как личность, а не как победитель Воландеморта или мальчик, который выжил, чья единственная цель в жизни состояла в том, чтобы придерживаться прихотей и фантазий публики, а затем послушно исчезнуть.

Теперь Гарри понял: слезы снова потекут по его щекам, как все эти годы, когда он был уверен, что никто не будет любить его. Что еще более ожесточило его, так это то, что он был ответственен за смерть единственного человека, который любил Гарри как родного, а не просто, как мальчика, который выжил.

Ну почему у него не хватило ума увидеть пакет, который дал Сириус? Почему он доверял эльфу, который всегда показывал, что ему нельзя доверять? Гарри обхватил голову руками и прислонился к стене. Ему хотелось убежать куда-нибудь, чтобы залечить и зализать свои раны в уединении, но для него даже это было невозможно.

Он долго стоял, уставившись глазами в стену напротив, а потом со вздохом пошел в лазарет, надев плащ-невидимку. Он не хотел, чтобы его приветствовали или спрашивали многочисленные поклонники о Воландеморте, те же поклонники, которые считали его сумасшедшим несколько дней назад.

Он наложил на себя заглушающее заклинание, чтобы первокурсник не услышал его шаги и не увидел его и не пискнул от ужаса. Он также наложил на себя заклинание "Не обращай на меня внимания" и медленно приблизился к двери лазарета. Гермиона еще не проснулась, а Рон и Джинни уже встали, хотя мадам Помфри настояла, чтобы они пролежали в постели, по крайней мере, три дня.

Двери лазарета, как всегда, были распахнуты настежь, и Гарри, забыв, что он под плащом-невидимкой и что на нем есть заклинание "Не обращай на меня внимания", посмотрел на Рона, который был занят перебиранием конфет, чтобы найти те, что ему нравились, и сказал:

- Эй, Рон, Джинни, как вы, ребята?

Он остановился, не издав ни звука, и удивленная улыбка появилась на его печальном лице, когда он понял, что находится под заглушающим заклинанием и плащом-невидимкой. Он уже собирался снять заглушающее заклинание, когда вспыхнула вспышка, и Фоукс с сердитой трелью оказался рядом, с запиской в лапах.

Гарри был ошеломлен и озадачен, он закончил снимать записку, немного отошел от Фоукса и приблизился к Рону, чтобы посмотреть, что это была за записка, которая была очевидно от Альбуса Дамблдора.

Рон снял нить, туго стягивающую свиток, и развернул пергамент. Он поднял глаза и внимательно посмотрел на Гермиону, а затем на дверь.

- Рон, - нетерпеливо сказала Джинни.

- Может, ты перестанешь оглядываться по сторонам, как придурок, и прочитаешь то, что написал Дамблдор? Гарри посетил нас утром, и он не придет до обеда, и Гермиона спит. Или дай мне его. Я сама разберусь.

http://tl.rulate.ru/book/28354/603839